

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Цай Александра

Программа для молодых
исследователей в области
публичной политики
Фонда Сорос-Казахстан

2015

РЕЗЮМЕ

Данная работа рассматривает процесс формирования национальной идентичности в Казахстане с позиций гражданского национализма и роль, которую инструменты культурной политики играют в данном процессе. За основу было взято конструктивистское определение национализма и национальной идентичности, как сформированных, созданных понятий и категорий.

В работе рассматривается роль, которую играет культура и инструменты культурной политики в нациестроительстве. Был проведен экспертный опрос о гомогенности общества и характере межэтнических отношений, который выявил некоторую напряженность в данной области. Результаты опроса свидетельствуют об аморфном характере национальной идентичности. В исследовании были проанализированы факторы, влияющие на процесс формирования идентичности, усилия и дискурс государственной политики и то, как эти дискурсы трансформируются творческой интеллигенцией, которая тоже вырабатывает свои нарративы относительно национальной идентичности в искусстве. По результатам исследования были выработаны рекомендации, в частности, необходимо использовать инструментальный потенциал культуры, работать с аудиторией и формировать среду для развития культурного поля, способного создавать собственные продукты и объекты культуры, отражающие национальную идентичность.

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Теоретическая рамка	6
Постколониальная теория	9
Описание проблемы	11
Культурная политика	16
Творчество интеллектуальных элит	18
Опции политики	20
Варианты политики	22
Приложения.....	23
Список использованной литературы.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Межнациональное согласие многонационального Казахстана – одно из важнейших и наиболее часто артикулируемых властью достижений постсоветского независимого периода. Институциональным символом согласия, поддерживаемым политикой власти, выступает Ассамблея народа Казахстана. В 2008 году Ассамблеей были сформулированы пять основных принципов казахстанской модели межэтнической толерантности: единство народа; важнейшие ценности нации – толерантность и ответственность; консолидирующая роль государствообразующего этноса; этническое, конфессиональное, культурное, языковое многообразие; создание государством условий для развития культуры и языков. Ассамблея также объединяет в своей структуре различные этнокультурные организации и центры, что иллюстрирует политику в отношении национальных меньшинств – способствование сохранению этнических и культурных особенностей различных групп, сохранению собственной культурной идентичности этносов, объединяемых общегражданской идентичностью. Общегражданская идентичность выступает в качестве надстройки над различными этническими группами.

Следует отметить, что независимый Казахстан в национальной политике остался преемником советской модели нациестроительства. Советская власть, будучи антинационалистической, направляла свои усилия на создание советской, интернационалистической идентичности и классовой солидарности, но в то же время никогда не проводила антинациональную политику. Советский режим повсюду стремился институционализировать национальность как этническую принадлежность, сделав ее фундаментальной социальной категорией (Брубакер, 1994). Власть разделила всех граждан согласно системе «взаимно исключающих этнических национальностей». Согласно этой классификации, этнически определяемая национальность означала для человека обязательный и предписанный статус. Этот статус давался человеку при рождении, на основании его происхождения. Он был зарегистрирован в официальных анкетах и личных документах, использовался для контроля над доступом к высшему образованию и престижным рабочим местам посредством политики льгот, например (Брубакер, 1994). Таким образом, советская власть создала институциональное поле для национальности как этнической принадлежности, сделав ее элементом социальной системы. О сохранении этнической принадлежности в социальном поле свидетельствует и известная фраза И. Сталина, ставшая парадигмой развития культуры, о том, что культура «должна быть национальной по форме, но социалистической по содержанию». Советская модель при конструировании новой идентичности, с ее внушительным влиянием и вторжением в культуры (обычаи, традиции, язык, образ жизни) различных союзных республик, оставляла в социальном поле понятие национальности.

Будучи преемником советской политики, независимый Казахстан продолжает политику в ракурсе сохранения культурных особенностей различных национальностей

с выстраиванием общегражданской идентичности. Можно отметить, что в результате этой политики не возникало крупных межэтнических конфликтов, но столкновений на локальном уровне избежать не удалось (например, столкновение между казахами и чеченцами в 2007 году в Алматинской области). В то же время остро стоит вопрос о государственном языке, о роли государствообразующего этноса и о дальнейшем дискурсе национальной политики. Власть уже предпринимала попытки по выработке платформы для национальной политики. К ним можно отнести вызвавшую многочисленные споры и в результате нереализованную «Доктрину национального единства» с концепцией «Казахстанская нация», которая подверглась острой критике со стороны национал-патриотических сил. После неудачи с «Доктриной» власть приостановила попытки по выработке дискурса или концепции национальной политики.

В начале этого года президент выступил с идеей «Мангилик Ел» - патриотического акта, который объединял бы главные ценности, созданные за 22 года развития республики. Стоит отметить, что первыми среди основных ценностей Н. Назарбаев назвал «Независимость Казахстана и Астану». Другими словами, в качестве ценностей он выделил некие символы новой постсоветской государственности, которые, по его замыслу, должны стать основой для построения идентичности, символами, значение и силу которых узнавали и разделяли бы все казахстанцы. Разработка акта «Мангилик Ел» была поручена аппарату президента, правительству, Ассамблее народа Казахстана, но работа по нему приостановилась, в том числе и из-за внешнеполитических событий. Также в текущем году в публикациях Казахстанского института стратегических исследований возникло понятие «нового казахстанского патриотизма», в основе которого социально-экономические факторы: «отказ от иждивенческих настроений и опора на свои силы, получение образования и квалификации, расширение знаний и кругозора, совершенствование умений и навыков, использование возможностей, предоставляемых государством по реализации человеческого потенциала» (Сагикызы, 2014).

Появление этих идей и концепций указывает на необходимость системной работы в области национальной политики и формирования гражданского национализма, национальной идентичности, основных ее ценностей (которыми могут стать культура, ценности гражданского общества, безопасность, социально-экономические характеристики). В то же время события на Украине, ее раскол по этнолингвистическому признаку, вмешательство России создают новые риски и вызовы для проведения национальной политики в Казахстане. Среди возможных рисков и последствий украинских событий – как рост «национализирующего национализма» в казахоязычной среде, так и нерешительность власти в формировании и проведении национальной политики, что отложит решение проблем на неопределенный срок и этим их увеличит.

В данной работе будет рассмотрен вопрос формирования гражданского национализма и национальной идентичности и роль инструментов культурной политики в этом процессе. Культурная политика влияет на формирование национализма, так как культура является проводником и создателем нематериальной основы, духовного пространства для сообщества-нации, а также производит символы, имеющие значение и важность для этого сообщества.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА

Формирование гражданского национализма – многоступенчатый процесс, в который вовлечены система образования, сфера культуры, средства массовой информации и другие общественные институты. В первую очередь, необходимо пояснить, что в данной работе подразумевается под понятием «гражданского национализма».

В западной академической литературе существует дихотомия в подходе к определению «национализм» – ключевыми факторами служат исходные характеристики сообществ-наций. Примордиалистская теория в основу нации ставит этнос, а нации рассматривает как естественным путем (исторически) сложившиеся сообщества. Конструктивистская теория рассматривает нацию как «воображаемое» сконструированное сообщество, в создании которого задействовано несколько факторов – географическая территория с определенными границами, суверенность, а также метафизическая общность, национальная идентичность. Хотя некоторые исследователи сходятся во мнении, что эти два подхода к определению национализма переплетены: нельзя охарактеризовать нацию исключительно как этническое, либо социо-культурно-политическое объединение (Веллер, 2006, стр. 37), существует два вида национализма – этнический и гражданский.

Постмодернистское конструктивистское определение гражданского национализма рассматривает нации и национальные идентичности как созданные и сконструированные, а не исторически сложившиеся, устойчивые понятия и категории. Конструктивистская теория называет нации «воображаемыми» сообществами, так как «все члены даже самой маленькой нации никогда не встретятся, не будут знакомы со всеми остальными членами этого сообщества, но тем не менее в сознании каждого живет ясное понимание и образ сообщества и их общности» (Андерсон, 2006). Нация воспринимается своими членами как что-то неизменно ограниченное (так как существуют другие нации) и суверенное. Согласно Андерсону, сообщества-нации отличаются друг от друга по тому, каким методом они были сконструированы. Корни и основа национального государства – это не только политическая идеология, но также и обширная культурная система, которая предшествовала появлению политической системы и идеологии. Рассматривая процесс нациестроительства, конструктивисты обращаются к появлению наций и национальных государств с единой территорией в Европе в конце XIX – начале XX века, так как до этого периода существовали, к примеру, династические государства, где династия управляла различными территориями. Одним из выводов Андерсона является то, что феномен нации в этом случае в какой-то мере заменил религию, так как давал ощущение продолженности, некой возможности дальнейшего существования смертному человеку, прежде предлагаемой религиозными институтами, потерявшими силу при секуляризации общества. «Я смертен, но я француз, а Франция будет существовать вечно».

Следующая волна появления новых национальных государств относится к обретению независимости бывшими европейскими колониями в XX веке – в этом случае процесс формирования независимого национального государства сопровождается культурным пробуждением внутри колонии, которая обращается к собственной культуре, традициям, истории в противовес давлению культуры-доминанта, пришедшей из метрополии. Основными факторами для формирования национального государства на суверенной территории служат: единая система образования, общее национальное медийное пространство, литература и научный, творческий труд интеллектуальных элит, переосмысляющих культурные традиции, исторические события. Национальная литература, искусство, медийное пространство создают символические границы, отражающие границы политические. Жители, проживающие на этой территории, разделяют общую идентичность. Унифицированная система образования играет большую роль в формировании нации, так как создает единую платформу для сообщества, члены которого в границах определенной территории читают одни книги в классах и слушают схожие исторические нарративы, что в дальнейшем позволяет им чувствовать принадлежность к определенному сообществу и схожесть с другими его членами.

Процесс нациестроительства в суверенном Казахстане после распада Советского Союза в 1991 году можно сравнить с нациестроительством в бывших европейских колониях и применить некоторые параметры для анализа основных характеристик этого процесса. В частности, появлению национального государства предшествует всплеск национального самосознания. Одним из индикаторов пробуждения национального сознания при советской власти в Казахстане являются события декабря 1986 года, когда снятие с поста первого секретаря компартии Казахстана Динмухамеда Кунаева и назначение на его место не работавшего ранее в Казахстане Геннадия Колбина вызвали массовые протесты и беспорядки в Алма-Ате. Участники мирных демонстраций требовали назначения представителя титульного этноса республики. С обретением независимости конструирование национальной идентичности в недавно образовавшемся национальном государстве происходило и с помощью государства, и в среде интеллектуальных элит, интеллигенции, которая выработывала и переосмысляла историю, забытые или утраченные традиции и культурные коды для воссоздания и создания постсоветской идентичности. К этому можно отнести процессы, происходящие в исторической науке, в искусстве, обращение творческой интеллигенции в своем творчестве к досоветскому периоду. Переосмысление прошлого и соотнесение его с настоящим – основной дискурс и государственной политики в области конструирования постсоветской идентичности, и творческих поисков интеллигенции.

Труд и творчество интеллектуальных и творческих элит играет большую роль в формировании национализма, так как создает символический или культурный капитал. Интеллигенция переосмыляет исторические события, ключевые исторические фигуры и способна производить нарративы, становящиеся знаковыми национальными реликвиями, артефактами. С обретением суверенитета становится важно создать собственный культурный капитал, метафизическое пространство внутри пространства политического. Возвращение к утраченным традициям, культурным кодам, их переосмысление в условиях трансформации культуры и тех изменений, которые происходили в период давления доминантной культуры, индустриализации и модернизации. Образовавшееся государство, суверенная нация нуждается в собственной истории, национальной культуре, которая бы описывала и отражала локальные особенности, характеристики, локальное пространство.

Формирование национального государства происходит с помощью политических, социальных, культурных факторов, на основе общегражданской идентичности. Важной составляющей гражданского национализма является формирование идентичности сообщества-нации, то есть того, по каким параметрам индивид определяет себя, сообщество и свою к нему принадлежность, по каким признакам осуществляется эта принадлежность – этническим, территориальным (место рождения, проживания), социальным, культурным. Гражданский национализм подразумевает самоидентификацию индивида с определенной нацией, национальным государством, которая в его системе оказалась бы доминирующей и включала в себя другие идентичности – этническую, территориальную, социальную. Важную роль в конструировании такого национализма и общегражданской идентичности играют государственная политика, образование, медиа, творчество интеллектуальных элит, интеллигенции, и процессы, происходящие в области культуры.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

Исследование национальной идентичности в современном Казахстане требует использования некоторых аспектов постколониальной теории. Применение постколониальной теории для анализа ситуации в Казахстане еще не глубоко изучалось исследователями, некоторые утверждают, что в какой-то мере она может быть применена (Адамс 2008, Ремнев 2011), в то же время нельзя давать определение советской власти как абсолютно колониальной по отношению к Казахстану (Дейв 2007). Вопрос, насколько влияние и действия советской власти в Казахстане можно считать модернизационным либо колониальным проектом, требует дальнейшего изучения академическими кругами и исследователями, тем не менее в данном исследовании я считаю необходимым ввести некоторые аспекты постколониальной теории для понимания и анализа процесса формирования национальной идентичности в постсоветском и постколониальном Казахстане.

Партха Чаттерджи пишет, что колониальное общество было разделено на материальную и духовную области: материальная область включала в себя экономику, технологии, общественные и государственные институты, в то время как духовная область была областью культуры и традиций (1994). Духовная область в колониальных обществах выступала неким противовесом материальной – чем сильнее было доминирование Запада, европейских достижений и ценностей в материальной области, тем сильнее колонизированное общество отстаивало свою независимость в духовной области – культуре, обычаях, традициях. Таким образом, согласно Чаттерджи, признавая доминирование европейцев в технологиях, экономике и других аспектах материальной области, колониальные общества и их элиты старались сохранить и культивировать локальные культурные особенности, чтобы не попасть полностью под процесс «европеизации». Сохранение культурных особенностей, собственной культуры давало колониальным сообществам возможность «создать образ нации», зависимой от метрополии в политическом плане, но независимой духовно. Культурное пробуждение, поиск собственных культурных нарративов, которые не были бы заимствованы или привнесены доминирующей культурой – первый этап для формирования нации, даже еще находящейся в зависимости от метрополии.

Интересно отметить, что постколониальность влияет на процесс формирования национальной идентичности суверенными государствами. Будучи независимыми и отказываясь от доминирования иной культуры, постколониальные сообщества вырабатывают национальную идентичность, которая является «антиколониальной в своем дискурсе, но в то же время производной, «деривативом» от доминирующей культуры» (Чаттерджи). Сообщества стараются возродить свою культуру, отказываясь и отрицая элементы культуры, навязываемые им в период колониальности, но в самом этом отрицании и в методах, способах возрождения и воссоздания новой идентичности присутствует влияние колониального периода и давления внешней культуры, формирование национальной идентичности проходит в эпистемологических рамках, сформированных в колониальный период.

Один из примеров такого «деривативного» возрождения и переосмысления прошлого – желание получить признание у бывшей метрополии. Чаттерджи говорит о том, что колониальный период отразился на гуманитарной науке, метрополия транслировала исторические дискурсы своим колониям, то есть в какой-то мере население читало свою историю, написанную академиками извне, смотрело на себя глазами внешней культуры, которая позиционировала себя как более развитую, доминантную. В какой-то мере для формирования новой идентичности необходим также процесс деколонизации знания.

Советская власть оказала значительное структурное влияние не только на материальную, но и на духовную область общества в Казахстане. Власть делала акцент на модернизации и индустриализации как на основных целях изменений, происходящих в обществе. В то же время вмешательство в духовную область, как ее называет Чаттерджи, также оказалось существенным – изменился уклад кочевого сообщества, была проведена седентаризация, русский язык стал замещать казахский. С обретением независимости в 1991 году возникла необходимость возрождения и формирования новой постсоветской идентичности. Эту необходимость осознавал как государственный аппарат, так и интеллектуальный и творческий круги. Для творческой интеллигенции одними из важных вопросов и темой для творческих поисков стали вопросы о сущности казахстанского искусства, о его месте в мировом художественном пространстве, о том, в чем заключается его своеобразие и особенности. Для понимания и анализа этого процесса необходимо учитывать влияние постколониальных условий, в частности, отношение к собственной культуре и истории с позиций внешнего наблюдателя, дихотомия «мы – они».

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В первую очередь для определения степени гражданского национализма, то есть уровня гомогенности сообщества индикатором были выбраны межэтнические отношения, о характере которых был проведен экспертный опрос. Степень напряженности отношений между различными этническими группами свидетельствует об уровне формирования гражданского национализма, наличия единой постсоветской идентичности и необходимости принятия тех или иных мер.

АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНЫХ МНЕНИЙ

В результате опроса все эксперты выразили обеспокоенность существующей ситуацией в межэтнических отношениях. Отвечая на вопрос об оценке ситуации, никто не выбрал ответ «благополучная» или «скорее, благополучная». Ситуация была оценена как «спокойная, но с наличием источников напряжения». Это свидетельствует о тревожном настроении внутри экспертной среды. Эксперты также сошлись во мнении о существовании напряженности в межэтнических отношениях и наличии опасности. Во внешне спокойном пространстве межэтнических отношений существуют источники угрозы столкновений, конфликтов. Эксперты отметили влияние украинских событий как на ситуацию внутри Казахстана в целом, так и на область межэтнических отношений, где появилась еще одна линия разлома.

Во-первых, стали возникать опасения и обвинения в адрес русского населения, которое может быть подвержено сепаратистским настроениям, так как не до конца стало частью казахстанского общества. В этом случае акцент делается именно на мировоззрение и идентичность, личную самоидентификацию, которая соотносится не с собственным государством, а с соседней Россией. Присоединение к России Крыма вызвало ассоциации с возможностью повторения событий в отношении Северного Казахстана, лояльность русского населения которого была предметом дискуссий. В то же время в русскоязычной среде повысился уровень заявлений об отъезде. Эти настроения и недоверие показывают наличие проблем внутри межэтнических отношений. В то же время события на Украине могут приостановить власть от принятия решений в области национальной политики и этнополитического дискурса, критика в адрес которого уже возникла у некоторых представителей казахскоязычной части населения. Основные аргументы этой критики – несоблюдение интересов государствообразующей национальности, пробелы в использовании и развитии государственного языка.

Кроме того, эксперты сошлись во мнении относительно возможности межэтнических конфликтов, появление которых было оценено как «скорее, да». Это служит еще одним индикатором обеспокоенности состоянием межэтнических отношений, внутри которых возможны изменения. Формирование и наличие общеказахстанской идентичности как категории самоидентификации, объединяющей различные этносы, было поставлено под сомнение в данной ситуации. По мнению некоторых экспертов, существует общегражданская идентичность, но лишь на формальном уровне, на уровне признания факта гражданства, но не в философско-духовном поле. Вновь возник вопрос о понятии «нация» – может ли она быть казахстанской или казахской. Один из экспертов озвучил существующую в обществе позицию о неправомерности использования понятия «казахстанская нация», когда существует «казахская», которая на основе равенства и справедливости, ставя в основу идентичности государственный язык, культуру, традиции государствообразующего народа, объединяет вокруг себя все этнические группы, проживающие в государстве.

То есть мы можем увидеть не только то, что эксперты сомневаются в существовании общеказахстанской идентичности среди населения, но и то, что существуют значительные дискуссии и разделение мнений относительно того, чем такая идентичность является, каковы ее основные характеристики. То есть нет ясной модели общеказахстанской идентичности. Если власть декларирует дискурс на создание общегражданской идентичности, то можно заключить, что в последнее время не было предпринято мер по ее формированию и не были определены основные ее характеристики, своеобразная модель, что в свою очередь определило бы курс национальной политики и комплекс мер по ее реализации.

Данные социологических исследований, проведенных фондом «Стратегия» в 2009 и в 2014 годах (таблица 1), показывают, что самоидентификация населения несколько изменилась. На первый план вышла территориальная самоидентификация (место рождения, взросления), следом идет этническая самоидентификация и потом – общегражданская. Если в первых двух категориях заметна существенная динамика изменений между 2009 и 2014 годами, то в третьей показатели изменились не столь значительно. По мнению экспертов фонда, это может быть индикатором того, что достигнут предел – то число людей, которые определяют себя «гражданами Казахстана». А также существует вероятность, что за прошедшие годы государство предприняло недостаточно мер для формирования гражданской идентичности, при ослаблении которой начали набирать силу иные категории самоидентификации.

Таблица 1

Как часто вы ощущаете свою принадлежность к перечисленным ниже группам людей? (ОФ «Стратегия»)

Группы	Частота	2014	2009
К ЖИТЕЛЯМ СВОЕГО ГОРОДА ИЛИ СЕЛА	Часто	75,7 %	59,4 % (2 место)
	Редко	14,3 %	21,4 %
	Никогда	2,4 %	6,9 %
	Затрудняюсь ответить	7,6 %	12,3 %
К ЛЮДЯМ СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ	Часто	73 %	55,2 % (3 место)
	Редко	14,3 %	21,4 %
	Никогда	2,4 %	6,9 %
	Затрудняюсь ответить	7,6 %	12,3 %
СО ВСЕМИ ГРАЖДАНАМИ КАЗАХСТАНА	Часто	72,2 %	66,7 % (1 место)
	Редко	14,7 %	15,6 %
	Никогда	2,4 %	6 %
	Затрудняюсь ответить	10,7 %	11,8 %
К ЛЮДЯМ СВОЕГО ПОКОЛЕНИЯ, ВОЗРАСТА	Часто	71,9 %	51,2 %
	Редко	15 %	24,9 %
	Никогда	4,2 %	10,1 %
	Затрудняюсь ответить	9 %	13,7 %
К ЖИТЕЛЯМ СВОЕЙ ОБЛАСТИ	Часто	63,7 %	45,3 %
	Редко	22,6 %	26,3 %
	Никогда	4,1 %	13,6 %
	Затрудняюсь ответить	9,6 %	14,8 %
К ЛЮДЯМ СВОЕЙ ВЕРЫ, РЕЛИГИИ	Часто	61,9 %	44 %
	Редко	17 %	29 %
	Никогда	9,3 %	11,5 %
	Затрудняюсь ответить	14 %	16 %
К ЛЮДЯМ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ, РОДА ЗАНЯТИЙ	Часто	60 %	39,8 %
	Редко	19 %	28,5 %
	Никогда	7,1 %	15,6 %
	Затрудняюсь ответить	14 %	16 %
К ЛЮДЯМ СВОЕГО РОДА	Часто	55,3 %	51,1 %
	Редко	15,2 %	23,1 %
	Никогда	10,7 %	12,3 %
	Затрудняюсь ответить	18,8 %	13,4 %
К ЛЮДЯМ СВОЕГО ЖУЗА	Часто	43,1 %	39,5 %
	Редко	16,2 %	27,3 %
	Никогда	16,6 %	18,7 %
	Затрудняюсь ответить	22,1 %	14,5 %

Таким образом, можно наблюдать некоторое напряжение в межэтнических отношениях, при ослаблении позиций общегражданской идентичности в шкале самоидентификации населения. Эти две категории являются взаимосвязанными, осложнение в межэтнических отношениях может быть вызвано недостаточностью мер, предпринимаемых государством по формированию общегражданской идентичности, глубокой мировоззренческой, философской и эмоциональной связью с сообществом-нацией. Соотнесение себя с этим сообществом, понимание и разделение его основных ценностей, символов, значений – вкуче все это и образует идентичность, личную самоидентификацию индивида, что является основой для гражданского национализма, приверженности и соотнесения себя с определенным сообществом. В данном случае область культуры и инструменты культурной политики могут внести вклад в объединение различных групп, в создание общих, нематериальных ценностей, стать основой для поиска общей идентичности – понимания, кто мы, что является для нас важным, что объединяет нас, живущих в едином пространстве, географическом, метафизическом, гражданском.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Данная работа рассматривает вопросы формирования национальной идентичности и, следуя приведенным выше аргументам, проводит анализ культурной политики как одного из инструментов по формированию национальной идентичности. Исходя из результатов экспертного опроса, напряженность в межэтнических отношениях свидетельствует о том, что уровень гражданского национализма и идентичности недостаточно высок. В этом случае необходимо рассмотреть и проанализировать процессы, происходящие в культуре, чтобы найти взаимосвязи и их влияние на формирование новой постсоветской идентичности.

У культуры много различных функций, среди которых есть и формирование идентичности, процесс поиска ответов на вопросы всего общества и отдельной личности: «Кто я, кто мы, что нас объединяет, что для нас важно». Поиск ответов на эти вопросы лежит в области культуры, которая может служить объединяющей основой для гражданского общества и способна вырабатывать продукты и символы, имеющие силу и значение для членов этого общества. Символы или продукты культуры определяют духовные ценности, высвечивают исторические события и создают поле, в котором существует сообщество. С помощью инструментов культуры сообщества очерчивают свои границы, обозначают то, что отличает их от других, создают не только территориальную и институциональную, но и культурную общность, члены которой разделяют общие ценности и установки.

Для анализа процессов, происходящих в культуре, прежде всего необходимо ввести социологическое понятие структуры и агентов. Структура – это государственная политика, государственные институты, реализовывающие политику и создающие поле для действий агентов. Агенты – это независимые индивиды, художники, творческие объединения, интеллектуальная и творческая элита, которая функционирует в данном поле, следуя официальной политике или выступая ей в противовес, вступая в конфронтацию с ней.

Для начала рассмотрим официальную политику. В послании народу Казахстана 2014 года Н. Назарбаев первыми в числе главных ценностей отметил Независимость Казахстана и Астану. То есть он выделил именно символические ценности, Астану – как символ новой, постсоветской государственности. В какой-то мере возведение Астаны можно считать и частью культурной политики, так как целью ее создания было формирование символического, культурного капитала. Масштабные архитектурные объекты Астаны, такие, как Дворец (Пирамида) мира и согласия, построенный английским архитектором Норманом Фостером, Дворец Независимости, открытый в этом году Национальный музей, театр Астана-Опера, Дворец Искусств, Байтерек, Казак Ели и другие проекты призваны создать образ современного, независимого, развивающегося Казахстана, освоившего достижения новых технологий и передовые идеи в архитектуре и дизайне, на международной арене. Для этого приглашались зарубежные архитекторы.

Также целью возведения архитектурных сооружений и памятников было воссоздать исторические знаковые события, раскрыть их смысл, создать символы постсоветской государственности, которые бы объединяли вокруг себя население страны. Каждая эпоха нуждается в своих памятниках. В то же время у данных архитектурных проектов две аудитории – внутренняя и внешняя. Конструктивисты называют этот процесс национальным воображением, когда нация, власть или интеллектуальная элита создают единое культурное пространство, своих героев, взятых из истории, систему ценностей, которые служили бы метафизической, духовной основой сообщества-нации. Таким образом, Астана – это еще один из главных элементов формируемого культурного, символического капитала.

Знаковым событием для культурной политики Казахстана стало принятие первой за историю независимого Казахстана «Концепции культурной политики» осенью 2014 года. По словам министра культуры и спорта Арыстанбека Мухамедиулы, это первый объединяющий документ в области искусства, направленный на его системное развитие. В документе указана его цель – это цели стратегии «Казахстанский путь 2050», а основой новой культурной политики названа национальная идея «Мілік Ел», «призванная консолидировать казахстанский народ с его богатым культурным наследием и творческим потенциалом на успешное достижение цели вхождения Республики Казахстан в число 30-ти развитых стран мира». Основной акцент сделан на идеологическую или ценностную составляющую – государство видит культуру как основное и весьма эффективное средство по формированию государственной идеологии. Также заявлено, что культура – это важнейший фактор по ускорению социальной и экономической модернизации, обеспечивающий движение к постиндустриальному обществу. То есть можно предположить, что государство ощутило необходимость создания некоей культурно-идеологической платформы, которая объединяла бы казахстанцев.

Из документа следует, что государство видит культуру как свод этических и эстетических ценностей, основу государственной идеологии, и намерено проводить патерналистскую политику – через инструменты государственного заказа, распределения финансирования между учреждениями и институтами. Одним из минусов данной политики является развитие лишь официального направления в искусстве и уход некоторой части творческих групп, индивидов, представителей творческой элиты в маргинальный андеграунд. Такой подход также не использует инструментальный потенциал культуры – по созданию среды, в которой развивались бы творческие коллективы, кластеры, «креативный класс», творческая интеллигенция. Государство выступает проводником культурной политики и идеологии, но необходимо развитие и функционирование творческой среды, которая самостоятельно могла бы создавать, производить продукты культуры, значимые культурные артефакты. В документе также говорится о крупных имиджевых проектах и развитии туристического потенциала через институты культуры. Это отражает общий дискурс культурной политики, направленной на внешнюю аудиторию – утверждение на мировой арене, получение признания со стороны внешнего мира. В какой-то мере в этом можно усмотреть и постколониальный контекст. В то же время такой подход и подобные проекты оставляют без внимания внутреннюю аудиторию – насколько она восприимчива к символическому значению, вкладываемому создателями и организаторами в подобные проекты. Существует ли восприимчивая аудитория, которая разделяла и принимала бы те программные символы, ценности, которые пытается производить государство? Сейчас государство является доминантным игроком в отрасли культуры – соотношение государственного и частного сектора составляет 95% и 5% соответственно.

ТВОРЧЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Рассматривая процесс формирования национальной идентичности, необходимо проанализировать не только государственную политику, но и то, что происходит в области творчества интеллектуальных элит, независимых художников, интеллигенции, насколько дискурс их творчества совпадает с официальным. Для анализа были выбраны творческие дискурсы нескольких художников – Сауле Сулейменовой, Куаныша Базаргалиева и арт-группы «Кызыл Трактор», в которую входят Саид Атабеков, Виталий Симаков, Смаил Баялиев, Арыстанбек Шалбаев, Сырлыбек Бекботаев. Перечисленные художники довольно давно и успешно работают в сфере современного искусства Казахстана. В своем творчестве в целом и в своих последних выставках они так или иначе затрагивали тему национального художественного языка, национальной идентичности, поиска синтеза традиций и современности. Современное искусство – понятие многослойное и обладающее множеством определений. Одними из его характеристик являются использование различных медиа, смешанных техник создания работ, актуальность, рефлексия на окружающее, связь этого окружающего с прошлым, обращение к современности и к зрителю.

Прежде, чем проводить анализ их работ, стоит отметить, что влияние художественного процесса на широкие массы трудно определить, так как художественные выставки не собирают большого количества зрителей, в среднем, на открытие выставки приходит до ста человек. Цифра может варьироваться, но средний показатель невысокий. Во время работы выставки ее посещает еще от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Тем не менее, степень влияния дискурсов, вырабатываемых художниками, творческой интеллигенцией, нельзя оценивать лишь по количественным показателям. Во-первых, мультипликативный эффект создают средства массовой информации и интернет, которые могут транслировать эти дискурсы, символы, результаты творчества. Во-вторых, творческая интеллигенция, интеллектуальная элита – это та часть общества, которая обладает таким ресурсом, как культурный капитал – то есть знаниями, возможностями и способностью трансформировать это знание и, в свою очередь, создавать, производить символические продукты для пополнения и развития имеющегося культурного капитала. То есть небольшая часть общества – интеллектуальная элита, способна трансформировать это общество, создавая для него символический или культурный капитал – нарративы, ценности, реликвии, идеи и установки.

Арт-группа «Кызыл Трактор», одна из крупнейших и старейших на сцене современного искусства Казахстана, на протяжении всего своего существования обращается к теме национальной идентичности с помощью разных медиа – фотографии, живописи, смешанной техники, инсталляций и перформансов она исследует тему идентичности, переосмысляет забытые фрагменты прошлого и перемещает их в плоскость настоящего момента. В своей последней выставке «777», прошедшей в сентябре 2014 года в Алматы, группа вновь обращается к вопросам утраченной памяти, традициям и современности. Сырлыбек Бекботаев в своей серии

«Красный фильтр» напрямую обращается к истории: он использует портреты лидеров партии «Алаш» – А. Букейханова, А. Байтурсынова и других, но перерабатывает их в технике коллажа, воспроизводя эффект «битого», испорченного компьютерного файла. Партия «Алаш», созданная казахской интеллигенцией и интеллектуальной элитой, стала первым политическим движением на территории Казахстана, создавшим платформу для организации казахской автономии в 1917 году. Однако с приходом к власти большевиков партия была расформирована, а ее лидеры позже расстреляны. В интерпретации художника фотографии алашординцев обретают современное звучание. Художник не просто репродуцирует их портреты, он ставит вопрос об исторической памяти, о стертых и забытых эпизодах истории, он исследует досоветский период и ищет в нем темы и героев настоящего. «Красный фильтр» - это цвет крови и хрупкости жизни под гнетом жерновов истории. В кадре – портреты казахской интеллигенции, писателей, ученых, деятелей культуры, которых сталинская машина террора пыталась буквально «стереть», но не смогла, оставив нам лишь отдельные фрагменты из целой истории жизни и творчества», - пишет художник о своей серии. Обращение к истории в этом контексте очень современно, это ее переосмысление с позиции сегодняшнего дня, в котором художник поднимает вопрос об утраченных корнях, ищет насильно стертую память.

Сауле Сулейменова в своих работах также ищет собственный вариант национального художественного языка. Художница работает в технике совмещения фотографии и живописи. В своей серии I'm Kazakh она использует фотографии городских стен, покрытых объявлениями, облупившейся штукатуркой, случайными надписями, и наносит поверх них изображения-образы людей, живших в этой местности в прошлом, кочевников-номадов. Художница помещает традиции в современный контекст, с одной стороны, указывая на мимолетность времени и иллюзорность устойчивости реальности, с другой, воплощает прошлое в настоящем, разговаривая со зрителем о его идентичности, о составных ее частях. В ее работах люди-номады, аруахи органично существуют в настоящем, являясь его частью.

В 2013 году Куаныш Базаргалиев провел выставку «Когда все люди были казахские». Работы, представленные на этой выставке, были выполнены в технике коллажа и стилизованы под картины известных европейских мастеров. Но лица у всех портретов были казахские. Выставку сопровождал авторский текст, объясняющий ее историю – когда-то на Земле был потоп, затопивший всю Землю, спастись удалось лишь части Евразии, где и развилась новая цивилизация. Выставка – это не шарж, но переработка и переложение процессов, происходящих в гуманитарной области, когда допускается слишком вольное обращение с историческими фактами. Кроме того, здесь показан жест присвоения «чужого», адаптации инородных символов и перенесение их в локальный контекст. В какой-то мере это отражает и государственную политику сооружения знаковых архитектурных объектов иностранными архитекторами с добавлением, «вкраплением» локальных элементов. Арт-критик Руслан Гетманчук так охарактеризовал значение выставки: «Это символическое присвоение художником-казахом западной традиции. Подобные акты символического присвоения являются неотъемлемой частью развития любой культуры. Одновременно это ироничный комментарий по поводу характерного для всех молодых наций самовозвеличивания». Постмодернистская выставка Куаныша Базаргалиева указывает на процесс формирования идентичности в молодом государстве, а также раскрывает характер одного из способов этого формирования.

Таким образом, мы наблюдаем, что в творческой среде также идет поиск национальной идентичности, национального художественного языка.

ОПЦИИ ПОЛИТИКИ

В первую очередь необходимо перечислить недостатки дискурсов и методов существующей культурной политики. Во-первых, рассмотрим ориентированность на внешнюю аудиторию, в том числе организацию и проведение крупных имиджевых проектов. Ориентированность на внешнюю аудиторию приводит к нескольким последствиям:

- использование заимствованных символов, значение которых не всегда считывается и расшифровывается местной аудиторией, не встраивается в локальный контекст;
- упущения в развитии собственной культурной идентичности, местного, локального культурного капитала;
- отсутствие отражения локального и актуального (события, проблемы, вопросы, волнующие только местное население, отражение и рефлексия на происходящее внутри сообщества) в искусстве (кино, театры, выставки). Тем самым снижается вероятность появления знаковых местных продуктов культуры, которые бы отражали локальный контекст и несли в себе художественную ценность.

Следующий недостаток существующей политики – низкий уровень интерактивности с публикой, аудиторией. Отсутствие интерактивности не позволяет оценить восприятие того или иного продукта, выставки, спектакля – находит ли аудитория эмоциональную связь с ним, видит ли себя, понимает ли и считывает ли месседжи. Подобная обратная связь позволила бы скорректировать будущую деятельность институций. Интерактивность необходима для привлечения посетителей в культурные институты, увеличение количества зрителей и улучшения качества восприятия и взаимодействия зрителя с объектами и предметами искусства.

Третий недостаток – низкий уровень вовлеченности различных социальных слоев населения. Существует определенная закономерность в потреблении продуктов культуры, зависимость от принадлежности к социальному классу и частоте посещений музеев и театров. (Наиболее частые посетители – представители среднего класса с постоянным доходом). Поэтому деятельность институтов культуры должна своей целью ставить вовлечение и охват различных слоев населения – через исследование их потребностей, интересов и предложение им соответствующих продуктов. Широкий охват обеспечит более широкое и глубокое проникновение искусства и символического значения, которое оно несет, в социальную среду.

Как уже отмечалось, важным событием стало принятие «Концепции культурной политики», тем не менее в стратегии, описанной в документе, тоже есть слабые стороны. В первую очередь, это то, что государство намерено проводить патерналистскую политику, использовать государственный заказ для финансирования институтов культуры, а не создавать среду для самостоятельного развития творческой интеллигенции и «креативного класса».

Как говорилось выше – процессы, происходящие в культуре, зависят от действий государства, как создателя структуры поля, так и агентств – самостоятельных творческих коллективов, индивидов, творческой интеллигенции. Важной составляющей этого поля культурного процесса является зритель, активная, рецептивная, вовлеченная аудитория. Развитие среды приведет к появлению и развитию новых институций. Необходимо развивать собственный художественный язык, создавать во всех областях искусства продукты, которые отражали бы нашу идентичность – говорили с нами и о нас. Функция государства не только в том, чтобы финансировать, управлять и направлять – но и создавать условия. «Креативный класс», творческая интеллигенция, способная вырабатывать культурные артефакты, пополнять базу культурного капитала, не создается росчерком пера, он вырастает из самостоятельного творчества, предпринимательства, умения и смелости творить и производить.

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

Как один из вариантов культурной политики – предлагается применить инклюзивный подход к культуре. Другими словами, одним из принципов развития и функционирования институтов культуры сделать инклюзивность культуры. Включить этот пункт в рекомендации развития государственных институтов, таких, как музеи, театры и другие организации.

Под инклюзивностью понимается:

- вовлечение аудитории (разных категорий населения) в деятельность государственных институтов. Это позволит расширить и увеличить количество зрителей. Вовлечение аудитории можно осуществлять через различные механизмы, например, креативное обучение, т.е. мастер-классы, лекции, воркшопы. Лекции и мастер-классы: а) повышают интерес и осведомленность разных категорий населения о деятельности институций, б) формируют лояльность, в) создают связь (интерактивность) между институцией и аудиторией, г) дают обратную связь институциям об их деятельности, что может влиять на их политику по созданию продуктов и образов (видит ли население в этих продуктах и образах себя, ощущает ли свою причастность, понимает ли основные символы и месседжи);
- создание подхода, ориентированного на зрителя, для производителей, когда основная цель – не только создать продукт, отображающий поиск национальной идентичности, но и донести этот продукт до аудитории;
- работа с различными слоями населения.

Работа с аудиторией, внедрение этого подхода повсеместно в институты культуры позволит увеличить число посетителей, выстроить более глубокую эмоциональную связь с ними, добиться интерактивности. С другой стороны, также необходимо предпринимать меры для создания благоприятной среды творческим кругам. Одной из таких мер может стать закон о меценатстве. В России, где был принят закон о меценатстве и дорабатываются налоговые льготы для спонсоров и меценатов, федеральное финансирование обеспечивает до 80% (в Казахстане 95%) доходов массовых организаций культуры, остальное – рыночные механизмы. Создание благоприятной среды для творческих коллективов и индивидуумов, развитие аудитории – работа со зрителем, привлечение его в культурные институты способны дать новый толчок для развития отрасли культуры в Казахстане. Развитие, которое даст процессу формирования идентичности символический или культурный капитал – ценности, образы, установки, разделяемые и узнаваемые населением, признаваемые сообществом.

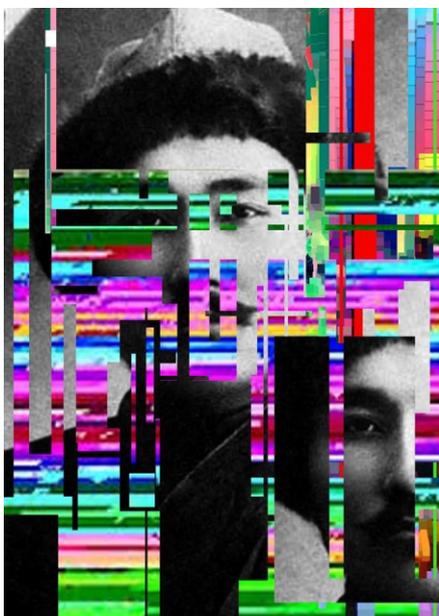
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование гражданского национализма и единой национальной идентичности – процесс сложный, многоуровневый и многоступенчатый. В данной работе был проведен анализ этого процесса и роль в нем культуры и символического капитала. Основные рекомендации – использовать прикладной инструментарий культуры в социальной сфере, вовлекать население в культурный процесс, вырабатывать в нем понимание культурных знаков, символов и продуктов, создавать среду для развития культурных институтов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Работы художников

Сырлыбек Бекботаев, «Красный фильтр»

Сауле Сулейменова, «I'm Kazakh»

Куаныш Базаргалиев, «Когда все люди были казахские»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Anderson, Benedict, *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*, (London, New York: Verso, 2006)

Adams, Laura, *Can We Apply a Postcolonial Theory to Central Asia?* in *Central Eurasia Studies Review*. 7(1) (2008), pp. 2-8

Brubaker, Rogers, *Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account*, in *Theory and Society*, 23(1) (1994), pp.47-78

Brubaker, Rogers, *Ethnicity without groups*, (Harvard University Press, 2004) pp.1-63

Chatterjee, Partha, *The nation and its fragments: Colonial and postcolonial histories* (Princeton: Princeton University Press, 1994)

Weller, Charles, *Rethinking Kazakh and Central Asian Nationhood. A challenge to Prevailing Western Views* (Asia Research Associates, Los Angeles, 2007)

Tsolanova, Madina, *Postsocialist = postcolonial? On post-Soviet imaginary and global coloniality*, *Journal of Postcolonial Writing*, 48:2 (2012), pp.130-142

Концепция государственной культурной политики РК, Министерство культуры и спорта, Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2014

Масанов, Нурболат, «Кочевая цивилизация казахов» (Фонд Нурболата Масанова, Алматы, 2011)

Султанов, Б.К. ред. «Современный Казахстан: общественное мнение» (КИСИ при Президенте РК, Алматы, 2011)

Ремнев, Анатолий, *Колониальность, постколониальность и «историческая политика» в современном Казахстане*, *Ab Imperio*, 1 (2011) стр. 169-205